

Поскольку можно было догадаться, что у лагеря призраков остались считанные очки, Су Бай и остальные не торопились. Прохождение Игры Кошмаров напоминало анализ текста на уроке литературы: иногда правильный ответ лежал за пределами стандартных вариантов.

Хотя в самом начале язвительный Администратор заявил, что им нужно продержаться в жилом комплексе «Счастье» сорок восемь часов, сейчас сам комплекс превратился обратно в заброшенное кладбище, а счёт лагеря призраков вот-вот должен был обнулиться. Никаких причин, по которым они не смогли бы пройти игру, больше не оставалось.

Что же касается Лань Синчэня...

Никто не знал, насколько слова Фан Сюцзе и Нин Янь повлияют на него, но Су Бай уже заметил перемены в его взгляде. До того как привычная картина мира Лань Синчэня рухнула, даже когда Нин Янь и Фан Сюцзе стояли прямо перед ним, его глаза выражали лишь онемение, смешанное с мучительной виной.

Теперь же в глазах Лань Синчэня читалось глубокое замешательство.

— И Фан Сюцзе, и Нин Янь всё-таки слишком добры, — произнёс Су Бай. Они с Фэн Лин только что расправились с не сдающимся духом, который попытался напасть из-за угла, и теперь стояли на самом краю кладбища, подальше от остальной группы, наблюдая, как сестра Яо усердно читает нотации молчаливому Лань Синчэню.

— М-м? — Фэн Лин недоумённо посмотрела на него.

— На самом деле у них был куда более простой способ обрести свободу, чем ждать, пока Лань Синчэнь отпустит прошлое, — на губах Су Бая появилось подобие злорадной ухмылки. — Стоило Лань Синчэню умереть – и они были бы свободны.

— ...

— Они наверняка это прекрасно понимали. Уверен, госпожа Яо с радостью бы им помогла, но они всё равно решили дать Лань Синчэню ещё один шанс на жизнь. Какая редкая доброта, — Су Бай не удержался от вздоха. — В Мире Кошмаров таких добряков практически не осталось.

— Впрочем, каков бы ни был их выбор, это их дело. Мы лишь случайные слушатели, — если бы Су Баю не удалось разжиться в этом захудалом местечке приличным урожаем, он, вероятно, чувствовал бы себя невероятно паршиво от переутомления.

В реальном мире говорят: «На поднятую руку не бьют по улыбающемуся лицу», а в Мире Кошмаров «добряки» встречаются куда реже, чем «улыбающиеся лица». Затаившие камень за пазухой аномалии и люди попадались на каждом шагу, а вот те, кто искренне заботится о других, были вымирающим видом.

Поэтому даже Су Баю с его язвительным характером в этой игре почти негде было развернуться, отчего он чувствовал себя немного не в своей тарелке.

— По секрету скажу: хоть в организации и говорят, что способности Лань Синчэня полезны для нас, да и сам он безвылазно сидит в Мире Кошмаров, из-за чего меня постоянно подбивают позвать его к нам, сам я этого типа терплю с трудом, — возможно, потому что Фэн Лин выпала редкая возможность сбросить маску лидера, а может, она просто чувствовала, что для Су Бая не представляет особой угрозы, девушка говорила шёпотом и выглядела очень расслабленной.

— Вечно твердит, что он грешник, вечно всем помогает, вечно твердит об искуплении... Но мне кажется, он как был три года назад эгоистом, так им и остался. Может, после этого случая он и изменится, но, как по мне... Су Бай, ты подходишь нам куда больше, — Фэн Лин пристально посмотрела на него. — Не хочешь всё-таки подумать?

— Я явно не подхожу под ваши критерии, — Су Бай махнул рукой и отвернулся.

В прошлой жизни Су Бай действительно привык жить в Мире Кошмаров – в реальном мире у него не оставалось никого и ничего. Но в этой жизни у него есть мать, о которой нужно заботиться, и он хочет чаще видеть солнце и наслаждаться пейзажами реального мира.

В прошлой жизни Су Бай ответил отказом на приглашение Фэн Лин.

И в этой жизни поступит точно так же.

«Дзинь-дзинь!»

Едва из могилы выскочила бледная рука и мертвой хваткой вцепилась в лодыжку Су Бая, пытаясь затащить его под землю, как длинный чёрный зонт наотмашь вонзился глубоко в мертвую плоть. И в следующую секунду, стоило из под земли раздаться сдавленному стону, над ухом Су Бая прозвучал знакомый язвительный звонок.

Су Бай разжал пальцы, выпуская рукоять. Хотя этот Чёрный Зонт сослужил ему добрую службу, его потрепанное состояние намекало, что ему пора отправиться на покой прямо здесь, на этом кладбище.

[Игра подходит к концу.]

[Счастливые люди, дорогие временные жители Мира Кошмаров! Поскольку в этой мини-игре общий счёт нечеловеческих жильцов опустился до нуля, а счет жильцов-людей одержал сокрушительную победу, поздравляем с успешным прохождением! Вы можете и дальше наслаждаться благословением Алой Луны.]

[Вы можете продолжить пребывание в Мире Кошмаров или немедленно вернуться в реальный мир. Дорогой житель, если вы решите остаться в Мире Кошмаров, вас перенесут в относительно безопасную зону. Если вы решите отправиться в реальный мир, вы вернетесь в то место, где находились до начала игры.]

[Пожалуйста, сделайте свой выбор вслух.]

— Реальный мир, — без колебаний ответил Су Бай.

[Дорогой житель...]

Язвительный Администратор произносил всё те же заученные фразы. Игроки иногда гадали: был ли этот «Администратор» некоей программой или реально существующим духом? Если последним, то как ему удавалось одновременно обслуживать такое огромное количество игроков, входивших и выходивших из игры?

Для игроков-людей «Администратор» являлся одной из самых таинственных сущностей Мира Кошмаров, уступая в загадочности разве что Алой Луне в небе. Поэтому даже переродившийся Су Бай понятия не имел о его происхождении.

Однако... Су Бай, ждавший продолжения стандартной речи, вдруг осознал, что язвительный голос замялся на полуслове. Таймер обратного отсчета после прохождения игры так и не запустился.

Даже Фэн Лин и Лань Синчэнь уже исчезли с кладбища – на пустыре остался лишь Су Бай. Обстановка становилась всё более странной.

[Дорогой житель, – язвительный голос завис на несколько минут, прежде чем прозвучать снова. — Как вам понравилось игра в роли «Визитёра»?]

В этой игре жилой комплекс «Счастье» отвёл Су Баю именно роль «Визитёра».

Но по-настоящему Су Бая поразила манера речи «Администратора». Раньше, каким бы язвительным ни казался его тон, голос всегда напоминал жестко запрограммированную систему.

А сейчас «Администратор» говорил так, словно вёл с Су Баем личную беседу тет-а-тет.

[Пускать в игру персонажей вне сценария – это нарушение правил. Впрочем, раз уж до вас я впустил двоих, одним больше, одним меньше – не имеет значения.] – хотя манера речи «Администратора» изменилась, в тоне сохранилась всё та же знакомая язвительность.

— Это ты позволил Нин Янь и Фан Сюцзе войти в комплекс «Счастье»? — Услышав ответ, Су Бай тут же воспользовался возможностью и спросил:

— Кем на самом деле становятся игроки, погибшие в Мире Кошмаров? Почему до входа в комплекс «Счастье» никто не мог их ни видеть, ни слышать?

[Все равны – все мы лишь жители Мира Кошмаров, благословенные Алой Луной. С чего вы взяли, что нечисть, сформировавшаяся всего три года назад, способна проявляться так, чтобы её видели и слышали люди? Чтобы столь ничтожное существо смогло явить свой облик под Алой Луной, должно пройти ещё лет двадцать или тридцать.]

В словах «Администратора» звучала будничная естественность, однако сказанное оказалось полнейшей неожиданностью для Су Бая.

Так значит, погибшие в игре люди действительно превращаются в злых духов? А причина, почему за десять лет его прошлой жизни слухи о превратившихся в духов игроках оставались лишь редкими легендами, заключалась в том, что они были слишком слабы? Настолько слабы, что у них даже не было воплощённой формы, и их никто не мог ни увидеть, ни услышать?

Такой простой и в то же время заставляющий покрыться мурашками ответ.

[Раз уж я пошел вам навстречу и развеял ваши сомнения, то и я не могу уйти с пустыми руками.] – Администратор, назвавший себя «покорным слугой», будто намекал Су Баю, что отличается от обычного «Администратора» и скорее напоминает оператора живой поддержки, временно перехватившего управление у бота.

[Когда начнётся следующая игра, я бы хотел попросить вас о небольшой услуге. Хотя будут некоторые дополнительные условия, для вас это не составит труда. Разумеется, за мной не заржавеет – награда будет щедрой,] – продолжил тот же голос.

— Условия?

[Пустяк. Я лишь хочу, чтобы в следующий раз вы вошли в игру не в качестве человека. Что касается дополнительной награды... выполнив мою просьбу, вы сможете делать в той игре всё, что душе угодно.]

Войти в игру не в качестве человека? Неужели в роли злого духа? Да ещё и выполнить поручение «Администратора»?

Су Бай не сомневался: всё это куда опаснее, чем расписывал «Администратор». А обещание свободных рук не имело для Су Бая никакого смысла – он и без разрешения Администратора не стал бы связывать себе руки в игре.

— Я могу отказаться?

[Прошу прощения, но я предупредил вас лишь из вежливости.]

Иными словами, согласен Су Бай или нет, сценарий его следующей игры уже утверждён.

— Почему именно я? — Су Бай стоял один посреди кладбища и разговаривал сам с собой. Зрелище было весьма жуткое.

[Не обязательно именно вы, но вы идеально подходите на эту роль,] – сказав это, Администратор не стал продолжать разговор. — [Дорогой житель Мира Кошмаров, ваша следующая игра может начаться очень скоро. Пожалуйста, будьте готовы к досрочному погружению.]

[А теперь я отправляю вас обратно в реальный мир. На той стороне, дома, обязательно найдите настоящее «счастье».] – хотя голос ничуть не изменился, Су Бай ощутил, что только что говоривший «Администратор» ушёл, а его место снова заняла стандартная «программа».

[Десять... девять... восемь... семь...]

[Особое напоминание: в настоящее время Белая сторона слаба.]

[Приятного путешествия.]

[И ещё...]

[Передавай от меня привет Призрачному Шаману.] – присутствие необычного «Администратора» на мгновение снова вернулось.

<http://bllate.org/book/18156/1742765>